

Ли Роулань вошла, как заботливая мать. Она была готова начать войну с Сюн Гожи, если вдруг. Она ни за что не позволит ему хлестать своих дочерей и оставлять шрамы на их спинах. Как она найдет для них подходящего партнера в будущем?

"Мама!" Сюн Чанчан взвыла, наткнувшись на открытое приветственное объятия Ли Роулань. "Не дай отцу наказать меня!"

"Мама!" — взревела Сюн Цзяи, поднимаясь с земли. Она нашла человека, который спасет ее безоговорочно. Она обвила портовые ручки талию Ли Роулань и поставила себя в положение, в котором другие не могли легко отвезти ее.

Сюн Цзинфэй опустила глаза. Ли Рулань, ее мать только по названию, не была рядом с ней. Чего она ожидала? Никогда Ли Роулань не придет, чтобы ее спасти никогда. Она не была частью её «дочек» и никогда не будет. К сожалению, оба они потеряли очки невозврата. Они не восстанавливают свои отношения. Тот, который, как она когда-то думала, у них был.

Хотя ее и не наказали. В такое время она скучает по матери и по важности, что имеет значение Имеет мать.

Сюй Сун протянула руку и взяла Сюн Цзинфэй за руку. Она легонько похлопала себя по руке, чтобы утешить. Она может просто сказать своей мисс, что скучает по Хозяйке, не спрашивая.

Сюн Цзинфэй быстро определилась, что с ней все в порядке. У действительно действительно есть Сюй Сун вместо матери, но все же это было не то же самое. Глядя на то, как жестока Ли Роулань обнимает её младших сестер, она считала себя в безопасности и наполнялась любовью. Это была особая любовь, единственная любовь, которую можно дать своим детям.

«Почему вы должны наказывать моих дочерей? Они не сделали ничего плохого!» Ли Роулань похлопала Сюн Чанчан по спине и голове Сюн Цзяи, заверив их, что их мать здесь. Нечего бояться.

«Ли Роулан! Держись подальше от этого!» Сюн Гожи снова вернулся к своему ревущему голосу. «Я даю всем справедливое наказание!»

Сюн Гожи сузил глаза. Так вот почему она здесь... Она бы не ушла, не потащив ту, которая уже умоляла о жизни ее дочерей.

Он сжалился. Кем она себя возомнила? Неужели она действительно думает, что он не знает, что здесь происходит, когда его нет дома? Она думала, что он был похож на нее? Кто-то, кто носил титул леди поместья Сюн, но на самом деле ничего.

— Разве здесь недостаточно сотрудников, чтобы занять их место? Ли Роулань усмехнулась, надежно сжимая выстрелы своих дочерей в руки. Она быстро меняет свои слова, видя, как

рассердился Сюн Гожи на намек его любимой дочери.

Лицо Сюн Чанчан и Сюн Цзяи стало смертельно бледным.

«Мастер, пожалуйста, простите нас!»

Служанки сразу же закричали, услышали, как Ли Роулань показала их дочерей. Они не хотели, чтобы к ним добавились еще хлыстовые, когда их уже приговорили к десяти!

"Тишина!" — закричал Сюн Гожи, вскинув руку в воздух. Его внимание снова обратилось к незваному вдохновителю. «Кажется, ты заставляешь старую Ли Роулань отличать правильное от неправильного. Разве ты не видишь, в чьем дворе ты находишься?»

«Конечно, я знаю, в чьем дворе я нахожусь...» Ли Роулань холодно улыбнулась, сжав руки. — Но эти двое у меня в руках — тоже твоей дочери. Тебя удовлетворит только их смерть?

Сюн Цзинфэй молча слушал, как Ли Роулань постоянно говорила против Сюн Гожи. В голове она может только шептать слова, которые не сказали бы вслух. Дела шли гладко! Даже ее отец передумал... Что ж, теперь трудно определить было ошибкой каждого.

Ли Роулань не осознает, насколько больше она пошла против своего мужа. Тем больше он был полон решимости показать ей, кто на самом деле главный между ними. Тем больше она пыталась показать маленькую унцию силы перед всеми. Тем более Сюн Гожи был полон решимости показать всем, кто является истинным мастером.

Сюн Цзинфэй могла только тихо вздохнуть, взглянув на Ли Роулань. Ее вторая сестра была в ее объятиях, а третья спряталась за ее ногами. Ли Роулань, ах, Ли Роулань! Не могли бы вы быть умнее в выборе слов! Будучи замужем за моим отцом так долго, она не может понять его личность. Это были самые основные базовые знания!

Если вы действительно хотите сразиться с Сюн Гожи, будьте уверены, что вы та, кто может сразиться с ним. Если нет, то вам лучше быть уверенной, что у вас есть кто-то, кто поддерживает вас и стоит выше него. Было не так много людей, которые могли бы опрокинуть его статус, но это не значит, что их нет.

Не вслепую идти в бой без плана и запасного плана. На этот раз повлияли Ли Роулань и две ее младшие сестры. Между тем, это была победа Сюн Цзинфэй, хотя она и не была приятной.

Сюн Гожи требует большую часть своего времени на полигоне или ездит на проверку для проверки. Иногда он будет отсутствовать несколько дней, а иногда может длиться месяцами. Неизвестно, когда он вернется домой. Это также было лучшее время для Ли Роулань, чтобы найти события в ней, и таким образом, она привлечет двух своих дочерей для выполнения этой работы.

Крошечная насмешливая ухмылка расплылась по лицу Сюн Цзинфэй. Когда-то Ли Роулань контролировала все поместье Сюн. Тогда, она была той, кто был бессилен и легко представился насилию.

В то время Сюн Гочжи не сразу передал ей главу семьи. Она еще не была достаточно взрослой, чтобы взять на себя ответственность. Вместо этого у Ли Роулань была власть и власть делать все, что она хотела. Всякий раз, когда ее отец уезжает, Ли Роулань подсчитывает, как долго Сюн Гожи не будет, и начинает ее пытаться.

Возможно, Ли Роулань тогда была умнее, чем сейчас. Она лучше, чем оставляют следы там, где их легко обнаруживают, или оставляют долговременные раны. К тому времени, когда ее отец нашел это, не осталось ни одного его свидетельства, что произошло в егоотсутствии.

Сюн Цзинфэй перестала что-либо говорить, и Сюй Сун тоже плохо, что лучше ничего не говорить. Ли Роулань делает только хуже, когда снова уйдет, никто тоже не посмеет пойти против нее.

"Стража!" — закричал Сюн Гожи, сигнализируя о своем чувстве взгляда.

Сюн Цзинфэй снова повернулась и посмотрела на Ли Роулань, в глазах которой проявился страх отражения.

<http://tl.rulate.ru/book/65502/1817811>